

осложнению криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, во многом затрудняет процесс исполнения наказания.

Таким образом, очевидно, что сегодня необходим эффективный механизм научно-теоретического, правового и организационно-практического воздействия с целью обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы для оптимизации процесса исполнения и отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.8

А.Н. Пастушеня

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ

Применяемые в отечественной уголовно-исполнительной практике институты условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием (далее – институты смягчения наказания) обладают наиболее высоким мотивирующим потенциалом в управлении поведением осужденных, включении их в трудовую и иную полезную деятельность, в обучение и воспитательный процесс. Однако эти возможности могут быть использованы с различной степенью эффективности в зависимости от правовых оснований и особенностей практики применения указанных институтов. В зарубежной и отечественной практике имеется несколько принципиально различных подходов. Один из них представляет собой подход, существующий в настоящее время в нашей стране, в странах СНГ и в большинстве зарубежных стран, который устанавливает в качестве оснований применения данных институтов отбытие определенной части срока наказания и соблюдение осужденным требований режима отбытия наказания, а также готовность вести законопослушный образ жизни. Причем в законодательствах одних стран требования к поведению конкретизированы, в других сформулированы в общем виде. Второй подход применялся в отечественной системе исполнения лишения свободы и заключался в «льготном зачете рабочих дней»: два рабочих дня за три дня срока наказания, или три дня за четыре, или четыре дня за пять – в зависимости от процента выполнения норм выработки при соблюдении требований режима отбывания наказания. Третий подход представляет американский опыт «интенсивного» отбывания наказания, который по имеющейся информации применялся

для преступников молодежного возраста, приговоренных к тюремному заключению. Его суть заключалась в том, что осужденный добровольно переходил на «интенсивный» режим отбывания наказания в специальном исправительном центре и при соблюдении этого режима досрочно освобождался через шесть месяцев. Режим такого интенсивного режима предусматривал соблюдение жесткой регламентации поведения, участие в труде и разного рода мероприятиях, направленных в большей мере на формирование готовности к подчинению и самоконтролю (физкультурные и строевые занятия, труд и уборка, коллективное произнесение воспитывающих текстов и др.).

В каждом из этих подходов к досрочному освобождению есть определенные положительные стороны и недостатки. Задача совершенствования институтов смягчения наказания заключается в том, чтобы выработать основания и порядок их применения, максимально способствующие достижению целей уголовной ответственности, прежде всего исправления осужденных и возмещения ущерба или иного вреда, причиненного преступлением. Обратимся к анализу оснований применения институтов смягчения наказания, установленных в отечественном законодательстве, существующих проблем, а также возможностей их совершенствования.

Что касается такого основания, как отбытие определенной части срока наказания для наступления возможности применения этих институтов, то его оптимальность определяется такими критериями, как учет тяжести и рецидива совершенных преступлений и достаточная мотивирующая значимость, обеспечивающая стремление осужденных заслужить применение. Установленные в современном уголовном законодательстве части срока наказания, которые необходимо отбыть осужденному, имеют ступенчатую дифференциацию ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$) и этим критериям соответствуют. Одна из возможностей совершенствования рассматриваемого основания может заключаться в снижении на одну ступень части срока наказания, которую необходимо отбыть для обретения возможности представления к смягчению наказания тем осужденным, которые погасили материальный ущерб, причиненный преступлением, и выплатили материальную компенсацию социального вреда. Размер этой компенсации может быть установлен исходя из количества сокращаемых дней из расчета установленной законом суммы за один день сокращаемого срока наказания. При этом для отдельных категорий осужденных целесообразно допустить снижение этой суммы судом до установленного законом минимального уровня при наличии уважительных обстоятельств, определенных в законе (например, наличие несовершеннолетних детей или совершеннолетних детей-инвалидов).

Вторым основанием применения институтов смягчения наказания является необходимая степень исправления осужденных. В ст. 116 УИК Республики Беларусь изложены критерии различных степеней исправления, что представляет собой прогрессивный шаг в правовом регулировании исполнения наказаний, в том числе применения институтов смягчения наказания. Ведь если закон устанавливает, что целью применения уголовной ответственности является исправление осужденных, то в нем должны находить и отражение критерии, определяющие успешность достижения этой цели. Установление таких критериев в ст. 116 УИК представляет первый опыт не только на постсоветском пространстве, но и в сравнении с международным опытом. Данные критерии применяются при оценке степени исправления осужденных, отбывающих лишение свободы, и распространяются в соответствии со ст. 53 УИК на осужденных, отбывающих ограничение свободы.

Анализ критериев степени исправления осужденных позволяет отметить, что они затрагивают оценку трех относительно самостоятельных обстоятельств: 1) поведения осужденного в период отбывания наказания; 2) возмещения им ущерба, причиненного преступлением; 3) личностной готовности вести правопослушный образ жизни. Возникают вопросы: как в совокупности более правильно оценивать эти три обстоятельства, какой порядок их оценки будет более рациональным?

На наш взгляд, необходима оценка каждого из указанных обстоятельств в отдельности с точки зрения его достаточности для признания той степени исправления, которая позволяет применить условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким. Для реализации такого подхода должны быть выделены в качестве исходных два обстоятельства: 1) соответствие поведения осужденного установленным критериям; 2) принятие зависящих от осужденного мер по возмещению ущерба. Оценка первого обстоятельства основывается на вполне объективных фактах, отражающих отношение к труду, учебе, выполнение работ по уборке и др. Соответствие поведения этим критериям, на наш взгляд, является достаточным для признания осужденного ставшим на путь исправления, учитывая, что данная степень исправления не позволяет применить к осужденному институты смягчения наказания. Второе обстоятельство – погашение материального ущерба – приобретает значение лишь для установления той степени исправления, которая позволяет применить эти институты – «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление». Его оценка требует конкретного отражения: какие меры прини-

мал осужденный для возмещения ущерба и являлись ли они исчерпывающими. Такое определение представляет проблему для его практического использования, и поэтому на практике фактически учитывается полное возмещение ущерба или возмещение значительной суммы для того, чтобы считать, что осужденный принял зависящие от него меры по возмещению ущерба.

Только при наличии этих двух исходных обстоятельств возникает целесообразность оценки третьего обстоятельства – готовности осужденного к правопослушному образу жизни – как результирующего показателя степени исправления. Оценка указанной готовности представляет сложную задачу. Один из подходов, предложенный специалистами национальной службы пробации Великобритании, заключается в суммировании балльных оценок по многочисленным показателям поведения и личностных качеств осужденного. Аналогичный подход излагается и в диссертационной работе В.Е. Бурого применительно для отечественной практики. Недостатком такого суммирующего подхода является формальное обобщение комплекса разнородных показателей, при котором положительные оценки по одним показателям могут нивелировать низкие оценки по другим, что в конечном итоге не обеспечивает адекватности прогностической оценки правопослушной готовности как показателя успешности социальной адаптации и недопущения рецидива преступного поведения.

Оценка степени готовности осужденного к правопослушному образу жизни требует выявления двух противоположных личностных тенденций, которые могут быть одновременно присущи осужденному: 1) готовности к правомерному обеспечению потребностей и разрешению проблемных ситуаций в основных сферах жизнедеятельности; 2) приемлемости использования для этого преступных способов действий. Такая оценка может быть дана наиболее правильно на основе использования научно обоснованной методики квалифицированными специалистами-психологами при условии их независимости от администрации исправительного учреждения. Теоретическая основа такой методики разработана и прошла успешную апробацию. Однако при высокой валидности методики широкое ее применение на практике проблематично в связи с ее открытостью, что позволит осужденным получить информацию о ней для прохождения испытания с благоприятным для себя выводом, не соответствующим действительности. В этой связи, опираясь на имеющуюся теоретическую базу, необходимо разработать методику для закрытой диагностики с использованием принципиально новых процедур на основе информационных технологий.